

ГУБЕРНАТОРСКАЯ КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ПРОГРАММА

Владимир Клавдиевич Арсеньев - имя в истории Приморского края. Арсеньев, безусловно, писатель и путешественник, географ, этнограф, исследователь Дальнего Востока, но большую часть своей жизни он был профессиональным военным.

Офицер Русской императорской армии, за 26 лет военной службы прошёл путь от вольноопределяющегося и подпрапорщика до подполковника.

Состоял на службе офицером для особых поручений при приамурском генерал-губернаторе Н.Л. Гондатти, в 1911-1915 годах работал и лично возглавил ряд секретных экспедиций по борьбе с хунхузами (китайскими банди-

тами), нелегальными иммигрантами и лесными браконьерами.

Карьера военного была предопределена ещё в юности. После окончания Владимирского мужского училища Владимир Арсеньев со старшим братом Анатолием учились в Пятой (Аларчинской) гимназии, однако по неизвестным причинам он не окончил её.

Вскоре родители задумались о будущем сына, которому предстояла служба в армии. Знакомый генерал посоветовал Фёдору Клавдиевичу отдать сына учиться в военное училище, после окончания которого он мог сразу уйти в отставку. Так и сделали. 22 ноября 1891 года Владимир Арсеньев, сдав-

Указом Президента Российской Федерации от 01.11.2021 N620 2022 год объявлен Годом празднования 150-летия со дня рождения великого путешественника, писателя, военного и исследователя Владимира Клавдиевича Арсеньева.

ВОЕННЫЙ РАЗВЕДЧИК ВЛАДИМИР АРСЕНЬЕВ

ший экзамены в училище экстерном, был зачислен вольноопределяющимся в 145-й Новочеркасский полк с откомандированием (с 1 сентября 1893 года) в Петербургское пехотное юнкерское училище.

В училище одним из преподавателей Владимира Арсеньева был известный путешественник, поручик Михаил Ефимович Грум-Гржимайло, географические исследования которого заинтересовали мо-

лодого Арсеньева. Грум-Гржимайло рекомендовал обратить внимание на Дальний Восток, не исследованную в то время территорию. По ночам Арсеньев читал научные книги из библиотеки училища, которые ему советовал М. Е. Грум-Гржимайло.

Окончилась учеба и

неожиданно вышел приказ военного министра о том, что «своекоштные» переводились в разряд «казеннокоштных».

Это означало, что Арсеньеву предстояло прослужить в армии по полтора года за каждый год учёбы в военном училище.

12 августа 1895 года подпрапорщика Владимира Арсеньева перевели в родной 145-й пехотный Новочеркасский полк, затем произвели в подпоручики и откомандировали в 14-й Олонецкий пехотный полк, который был расквартирован в г. Ломже Царства Польского.

В мае 1900 года 28-летний поручик Владимир Клавдиевич Арсеньев получил назначение в 1-й Владивостокский крепостной полк. Еженедельный специальный журнал «Разведчик» поместил сообщение:

«Высочайшим приказом по военному ведомству мая 19-го дня, в Царском Селе, переводятся: Во Владивостокский крепостной пехотный полк: в 1-й пехотный полк: 14-го Олонецкого полка

поручик Арсеньев». «Многие военные, занимающие высшие посты, уговаривали меня идти в Академию Генерального штаба, - вспоминал В.К. Арсеньев. - Я уклонился. Вместо Генерального штаба я выбрал охотничью команду в одной из воинских частей, расположенных в Уссурийском крае».

Арсеньев был в восторге уже от того, что он, по собственному признанию, «попал в страну первобытную и девственную, с иной природой и иным населением», в самый центр дальневосточной экзотики, о которой давно мечтал. Будучи человеком амбициозным, он радовался, что сможет реализовать свои далеко идущие планы благодаря военной службе.

Путь до Владивостока усложнялся: из европейской части России можно было доехать на поезде только до Сретенска, затем предстояло проплыть на пароходе по Шилке и Амуру до Хабаровска, и только потом, по Уссурийской железной дороге, можно было доехать до Владивостока. По

пути пришлось задержаться в Благовещенске, где всех военных, в том числе и поручика Арсеньева, мобилизовали для подавления Боксёрского восстания в Китае. С 8 (21) июля по 25 июля (7 августа) 1900 года Арсеньев участвовал в военных действиях у города Сахалин и был награждён серебряной медалью «За поход в Китай». Много лет спустя, в советское время, Арсеньев скрывал своё участие в этом конфликте, боясь обвинений в подавлении «народно-освободительного» восстания.

Уже в первые годы своей службы на Дальнем Востоке Арсеньев зарекомендовал себя офицером, способным в условиях бездорожья, дикого края с редким населением вести исследования военного характера. Как военный разведчик, он поработал и над картографией края. Первые поездки и экскурсии по Дальнему Востоку были чисто военного характера. Об этом он сам писал. И эту секретную и до сих пор не раскрытую миссию Арсеньева приоткрывают его карты, донесения, путевые дневники и фотографии, на которых он запечатлён с солдатами у бивака и во главе военно-охотничьей команды.

Это было время, когда увеличивалось русское население, деревни становились сёлами, строились дороги.

Село Шкотово было одним из первых, куда отправился Арсеньев. «Пржевальский в 1870 году в нём насчитывал шесть дворов и 34 души обоёго пола, - отметил поручик Арсеньев. - Я уже заселил Шкотово довольно большим селом». Через год, в 1901

году, его приняли в члены Владивостокского общества любителей охоты.

Топографическая разведка, на которую Арсеньев назначивал военно-топографический отдел штаба Приамурского военного округа, оставалась одним из условий, обеспечивающих безопасность края.

Кроме экскурсий Арсеньев увлекался охотой, и это не осталось без внимания его командиров. В 1902 г. поручик Арсеньев был назначен заведующим охотничьей командой полка.

Справочно:

Охотничьи команды появились в русской армии в 1886 году. Военная энциклопедия Новицкого, изданная в Петербурге в 1915 г., даёт следующее определение этому подразделению: «Охотничьи команды, конно-охотничьи команды, команды разведчиков - подразделения в Русской императорской армии для выполнения отдельных поручений, соединённых с опасностью и требующих личной находчивости. Задачи команд: разведка местности, рейды верхом и на лыжах, ближняя разведка противника, сапёрное дело, устройство переправ, охота на хищных зверей».

Таким образом, главным делом охотничьих команд была не охота, как следовало из названия, а разведка. Охота была второстепенным делом, но Арсеньев преуспел и в этом и в другом. За успехи по службе в 1903 г. Арсеньева назначили начальником Владивостокской

крепостной конно-охотничьей команды, и он сам мог выбирать маршруты походов, отлучаясь на неограниченное время. Он переехал из Гнилого Угла, куда его поселили первоначально, в помещение охотничьей команды на Орлиной сопке, откуда открывался великолепный вид на город, бухту Золотой Рог и остров Русский.

Разведывательные экспедиции Арсеньева 1902-1903 гг. сыграли свою роль в обеспечении обороноспособности Уссурийского края, особенно накануне Русско-японской войны 1904-1905 гг.

Период Русско-японской войны - самый загадочный в биографии Арсеньева. Владимир Арсеньев занимался рекогносцировками местности в районе станции Надеждинская. В.К. Арсеньев был трижды награждён в период военных действий: в августе 1904 г. - орденом Св. Анны 4-й степени, в июле 1905 г. - орденом Св. Анны 3-й степени и тогда же - орденом Св. Станислава 3-й степени. И понятно, что только за рекогносцировку местности в районе станции Надеждинская такими наградами не награждают.

Всё это довольно расплывчато, да и не мог же он почти два года войны делать только рекогносцировки около Надеждинской.

В марте 1905 г. он был повышен в чине до штабс-капитана и назначен командиром двух конно-охотничьих команд крепости, а в июле 1905 г. возглавил все четыре охотничьи команды крепости, объединённые в летучий разведотряд.

Анна Константиновна Арсеньева также вспоминала о том, что во время Русско-японской войны её муж возглавлял «летучий отряд» и получил награду за боевые действия, но за что именно, не упоминает. Одним словом, эти события что тогда, что сейчас покрыты завесой секретности.

В 1906 г. Арсеньев переводят в Хабаровск, в штаб Приамурского округа, офицером по особым поручениям.

После проигранной Русско-японской войны началась работа над укреплением обороны границ, в том числе морских: необходимо было определить опасные места, пригодные для высадки с моря десанта.

В связи с этим Приамурский генерал-губернатор Павел Фёдорович Унтербергер приказал организовать экспедиции на практически неисследованный прежде хребет Сихотэ-Алинь с целью сбора военно-географических и военно-статистических данных на случай войны с Японией, а также колонизационно-экономических и естественно-исторических данных.

Начальником готовящихся экспедиций был назначен штабс-капитан 29-го Восточно-Сибирского стрелкового полка Владимир Арсеньев, которого с этой целью 22 декабря 1905 года (4 января 1906 года) перевели из Владивостока в Хабаровск, в штаб Приамурского военного округа.

В экспедиции 1906 г. Арсеньев сделал несколько разведывательных походов вдоль побережья, выполняя задание генерал-губернатора.

Из дневника В.К. Арсеньева 1906 г.: «17 июля. Эта часть горной цепи, находящаяся как раз на пути, может представлять из себя позицию, имеющую следующие данные. Фронт обращён перпендикулярно пути наступления неприятеля, полагая, что он движется от зал. Св. Ольги... Впереди обстрел открывается шагов на 800. У гребня и ниже шагов на 200 совершенно чистое место, ниже растут кусты и деревья, первые могут быть уничтожены, вторые повалены и использованы под засеки (препятствия для пехоты и кавалерии противника). Хотя впереди и имеются два овражка, образующих мертвое пространство, но это неудобство может быть уничтожено устройством небольших окопчиков, амфилирующих эти овражки».

В этом путешествии Арсеньев впервые познакомился с коренным населением края - орочами, удэгейцами, гольдами и тазами, которые вызвали у Арсеньева большой интерес, а 3 августа 1906 г. произошла его встреча с Дерсу Узала.

В 1907 г. работа, начатая в 1906 г., была продолжена.

В дневнике Арсеньева 1907 г. имелись следующие разделы: «Сведения о японс-

ких шпионах», «Возможные операции японцев в данном регионе»... «Образование баз», «Вероятные пути наступления для вторжения вглубь страны», «Места, удобные для высадки неприятеля». Кроме того, Арсеньев собирал сведения о китайском населении, которое враждебно относилось к русским, преследовавшим их за незаконные вырубку и браконьерство.

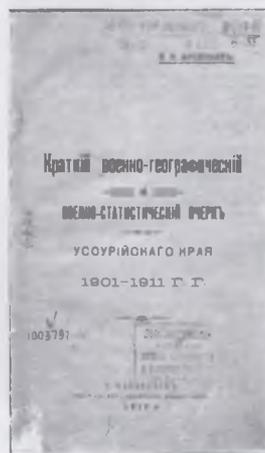
Он отмечал, что в случае новой войны китайцы стали бы охотно помогать японцам, становясь их проводниками и шпионами.

В 1908 г. был убит проводник Арсеньева Дерсу Узала, сопроводивший его в двух экспедициях. Арсеньев считал, что это дело рук китайских бандитов - хунхузов, и генерал-губернатор Приамурского края Н.Л. Гондатти предложил ему возглавить экспедицию по борьбе с хунхузами.

Арсеньев представил Гондатти план мероприятий по борьбе с хунхузами и «принятия мер к аресту и выселению китайцев безбилетных, подозрительных

и враждебно относящихся к русским переселенцам».

Были обследованы все реки до р. Кусуна (ныне р. Максимова). Арсеньев писал в рапорте «Китайцы пробирались по воде, шли по гальке, по лежащим на земле буреломным деревьям, прыгали с круч в низины и вообще употребляли все усилия, чтобы скрыть следы. Беглецов удалось настигнуть и разыскать благодаря помощи со стороны орочей. Орочи Сунцай, Чонси и Логада, как ищейки, выискивали их следы и наконец поймали около реки в болоте. Арестованные китайцы поклялись рассчитаться с орочами, как только их выпустят...»

В рапорте он подытожил: члены отряда «сожгли четыре фанзы, пятую отдали старообрядцам, отобрали две лодки, арестовали 25 китайцев и 13 корейцев, уничтожили около 3 тысяч снастей на соболя и разрушили значительное число ловушек».

А на основе первых экспедиционных материалов Арсеньев написал «Краткий военно-географический и военно-статистический очерк Уссурийского края».

До конца октября 1911 г. Арсеньев успел обследовать р. Тетюхэ (ныне р. Рудная), вернулся в Терней и прошел до залива Пластун. Арсеньев писал: «Мне удалось удалить из прибрежного района не более 40% китайского и корейского населения».

Вернувшись в ноябре 1911 г. во Владивосток, он доложил Гондатти: «Но кроме этой меры, т.е. кроме карательной экспедиции, необходимы и другие... Борьбу с китайским засильем в тайге надо начинать с крупных китайских фирм во Владивостоке, Никольск-Уссурийском, Хабаровске и Имане. Эти фирмы и являются главными организаторами пушного дела в Уссурийском крае».

Позже вышла книга В.К. Арсеньева «Китайцы в Уссурийском крае» (1914), где всё вышеперечисленное изложил.

В 1912 г. Арсеньев занялся подготовкой ко второй экспедиции по борьбе с хунхузами и браконьерами.

Во Владивостоке к нему присоединились девять гороховых, и они отправились в с. Кремово,

затем в д. Семёновка (ныне - г. Арсеньев), Чугуевка и до поста Святой Ольги.

Задержано 800 браконьеров, которые были отправлены паходом во Владивосток. Разделившись на две партии, экспедиция обследовала долины рек Тетюхе и Тадуши.

В конце января 1913 г. отряд Арсеньева добрался по р. Иман до одноимённой станции Уссурийской железной дороги и 11 февраля 1913 г. поездом вернулся в Хабаровск.

Экспедиция 1912-1913 гг. стала последней крупной экспедицией Арсеньева в дореволюционный период. С разведывательной деятельностью и, по большому счету, с военной службой, было покончено.

Оказалось, что исследование Уссурийского края, написание книг - это вторично по отношению к профессиональной деятельности.

Если бы было возможно, Арсеньев не занимался бы военной разведкой и остановился бы на научных исследованиях. Но это было невозможно. Это требовало время.

До конца жизни Арсеньев не распространялся, даже в кругу сослуживцев, о статусе разведчика в молодые годы. Офицерская выучка не позволяла ему распространяться о работе разведчика и в советское время.

Валентина Лаптева, Городская библиотека-музей города Находка. Фото: портал культура.рф

В 1910-1919 годах Владимир Арсеньев параллельно с военной службой работал директором Хабаровского краеведческого музея.

После переезда во Владивосток в начале 1920-х годов Арсеньев заведовал этнографическим отделом Приморского музея, который сегодня носит его имя.

Сканируй QR code

СМОТРИ СПЕКТАКЛИ, КОНЦЕРТЫ, ФИЛЬМЫ,
СЛУШАЙ АУДИОКНИГИ И МУЗЫКУ

**Видеоэкскурсия
по Дому путешественника
Владимира Арсеньева**

Дом путешественника Арсеньева — единственный сохранившийся в России дом, где жил и творил выдающийся путешественник и исследователь.

